

УДК 1:17:171

DOI: 10.34670/AR.2021.53.20.023

Индивидуальность как духовно-нравственное самоопределение личности (философские идеи В.В. Розанова)

Альшевская Лариса Владимировна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии и истории,
Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского,
666038, Российская Федерация, Иркутская область,
Иркутский район, пос. Молодежный, 1;
e-mail: ADasha04@yandex.ru

Аннотация

Нравственность – вечная тема философствования о бытии человека. Особый онтологический статус она приобрела в экзистенциальной философии. Проблема нравственного и этического благонравия и духовного поиска человеческого существования традиционна для русской философии. Особенно актуальной и важной она становится в переломные, переходные эпохи жизни страны, государства, общества и собственно, каждого человека, личности. В предложенной работе рассматривается вопрос нравственного самоопределения личности в философском наследии очень своеобразного русского философа, писателя и публициста. Прослеживается непосредственная взаимосвязанность личности, индивидуальности, творчества и свободы в интерпретации В. В. Розанова. Предлагается вывод о последовательности его учения об индивидуальности. Определяется значимость изучения его неоднозначных, внутренне противоречивых идей для понимания ценностных приоритетов современного человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Альшевская Л.В. Индивидуальность как духовно-нравственное самоопределение личности (философские идеи В.В. Розанова) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 2А. С. 242-247. DOI: 10.34670/AR.2021.53.20.023

Ключевые слова

Россия, В.В. Розанов, нравственность, русская философия, творчество, индивидуальность, личность, свобода, совесть.

Введение

Актуальность предложенной темы детерминирована современной социо-культурно-техногенной реальностью, в которой с огромной скоростью и глобально внедряются конвергентные технологии для реализации программ по созданию нового человека, постчеловека. Однако, представляется, что еще максимально не понят человек дотрансгуманистической эпохи: его нравственность, разум, свобода, совесть, любовь остаются одними из самых важных тем исследований в современной экзистенциальной философии. Целью данной работы является исследование философского дискурса В. В. Розанова об индивидуальности и личностной идентичности. Названная цель реализуется в выполнении следующих задач: кратко обозначить полемический диалог Розанова и его оппонентов; обнаружить мировоззренческие принципы, в соответствии с которыми Розанов стремился разрешить противоречие между реальным и потенциальным в человеке; определить значение и взаимосвязанность свободы, нравственности, творчества и Духа в контексте самоопределения личности.

Основная часть

Василий Васильевич Розанов (1856 – 1919) – один из ярчайших и талантливейших творцов русской философии и культуры. Он, непоследовательный и непостоянный в своих умозренческих конструкциях, возможно, самый противоречивый мыслитель рубежа до- и постреволюционной России, писал о себе: «Все путаю, путаный философ и путаный мыслитель» [Розанов, 1992, 446]. Эта противоречивость неспроста явилась одним из характерных признаков его творчества: и содержание, и стиль его произведений во многом определила многосложная общественно-политическая ситуация и особенно своеобразная духовная атмосфера в России в конце XIX – начале XX вв., и все контрасты национального характера и Отечества, сконцентрировались как в его работах, так и в его личной судьбе. Розанов еще и одна из самых трагических фигур в отечественной философии: приобщившись в религиозно-нравственных исканиях к многочисленным современникам, он, по причине свехсамобытности предлагаемых идей, остался почти в одиночестве в прямом смысле и идеологически: непонятым, осужденным и оставленным в трудное время своей жизни большинством из этих современников.

Он получил всеобщее признание литературного дара и писательского таланта. «Это настоящий уникум... Литературный дар его был изумителен, самый большой дар в русской прозе» [Бердяев, 1990, 138]. «Вы пророк в существенном», обращался к Розанову П. Флоренский [Флоренский, 2010, 11]. Однако отзывы о его философских идеях о нравственности и духовном бытии человека были очень полярными и носили, порой, экстремальный характер. «Неимоверным циником, почти порнографом» представил Розанова А. Ф. Лосев: «Этот человек превратил все влияние культуры прошлого только в ряд своих изысканнейших и острейших ощущений, постоянно смакуя все святое и несвятое, как вкусное блюдо» [Лосев, 1962, 316-317]. «Якобы, Розанов был готов «все богословие продать за живую, радостную, кипучую плотскую жизнь» [Закржевский, 1913, 289]. Или, вот как, например, высказался о нем Л. Андреев: «Бывают такие шелудивые и безнадежно погибшие скотские собаки, в которых даже камнем бросить противно, жалко чистого камня» [Литературное..., 1965, 341]. «Язычник», «пантеист», «имморалист», «ниспровергатель морали», «мистик и атеист одновременно», «черносотенный политикан» – такие «камни» летели ему вслед.

Провокационными, бесспорно, являлись и рассуждения самого Василия Васильевича: «Как мне нравится Победоносцев, который на слова: «Это вызовет дурные толки в обществе», остановился, и не плюнул, а как-то выпустил слюну на пол, растер и, ничего не сказав, пошел дальше» [Розанов, 1990, 34]. «Не такой уж я подлец, чтобы думать о морали. Миллион лет прошло, пока моя душа выпущена была погулять на белый свет; и вдруг я бы ей сказал: ты, душенька, не забывайся и гуляй «по морали». Нет, я ей скажу: гуляй, душенька, гуляй, славенькая, гуляй, как сама захочешь. И к вечеру пойдешь к Богу» [Там же, 65]. «Даже не знаю, через «ать» или «ять» пишется нравственность» [Там же, 66]. «Я не враждебен нравственности, а просто не приходит на ум...» [Розанов, 1992, 153].

Тема нравственного самоопределения красной нитью пролегла через все широчайшее пространство творчества В. В. Розанова и была интерпретирована как научная проблема в его первой большой исследовательской работе «О понимании» в 1886 году. Позднее ее рассмотрению он уделял большое внимание в таких произведениях, как «Легенда о Великом Инквизиторе Ф. М. Достоевского» (1891), «Эстетическое понимание истории» (1892), «Цель человеческой жизни» (1892), сборниках статей «Религия и культура» (1899), «Сумерки просвещения» (1899). И потом, с самого начала века и на протяжении почти девятнадцати последних лет жизни философа, сложно обнаружить публикацию, где не проявилось бы его внимание к этой проблеме. Профессиональный интерес к изучению нравственно-религиозной философии Розанова воплотился в первых исследовательских работах XX века [Голлербах, 1922; Зеньковский, 2001; Фатеев, 1990] и продолжает актуализироваться в аналитических публикациях нового столетия [Миллионщикова, 2019; Николюкин, 2019].

Исследуя проблему нравственной идентификации личности в философском мировоззрении Розанова, необходимо обратить внимание на следующие тезисы. Во-первых, исходной, первой точкой его дальнейших поисков в этой области была глубочайшая религиозность. Весь путь его творческого и личностного становления был обусловлен носительством искренней христианской веры. Его обращения к древневосточным религиозным верованиям, к языческим культам и ритуалам, что так эпатировало многих его современников, было стремлением рационального осмысления исторической религиозной трансформации в индивидуальном сознании и новых разумных оснований религиозной веры.

Во-вторых, он отстаивал идею абсолютно свободной личности, осуществляемую только в единении с Богом, и как образ Его неприкосновенную. Совесть рассматривается им как безусловная свобода личности. Совесть – это со-весть, иными словами, со-знание о Боге, поэтому «говорить о зависимости человека от совести и значит говорить о его величайшей свободе» [Розанов, 1995, 123]. Рабство он отождествляет с бессовестностью, с не-знанием. И здесь снова обнаруживаем рациональные принципы поисков духовного благонравия русского философа. От идеи свободы неотъемлемы и представления об искуплении: если бы истинная личность не была свободной «от века», то и искупление не понадобилось бы. Свобода, таким образом, – категория нравственного порядка: «Всякий раз, когда человек действует совершенно свободно, т. е. не только в смысле какого-либо внешнего принуждения, но и внутреннего, своего, – он действует всегда нравственно; и всякий раз, когда он отклоняется от чисто нравственного пути, для этих отклонений есть причины в обстоятельствах, внешних для природы человека» [Розанов, 1994, 346].

В-третьих, индивидуалистический холизм Розанова (личность он рассматривал как целое по отношению к общественному «механизму», который, в свою очередь, есть один из составляющих ее элементов) нисколько не сопоставим, а наоборот, противоречит эгоцентризму:

«Ум мой и сердце выразились только в том, что я всегда мог поставить (увидеть) другого выше себя. И это всегда было легко, даже счастливо» [Розанов, 1990, 71]. Понимая личность в рамках христианского мировоззрения, Розанов обращал внимание как на ее духовную сущность, так и на материальную, природную и социальную стороны ее бытия. Сочетания эстетического и нравственного, природного совершенства и высокого духовного, разумности и справедливости устанавливались им как условия осуществления личности.

В-четвертых, понимание свободы воли человека носит религиозно-антропоцентрический характер. Основания деятельности и индивидуального бытия человека укоренены в самом человеке и его изначально чистой природе, к которой он стремится вернуться. Он диалектически решает вопрос о незавершенности человека как возможности, которой противоречит всякая законченность, статичность. Человеческая природа вся – потенциальна, она – предчувствие того, к чему есть незавершенное стремление, «абсолютное манит ее к себе, но никогда не достигается ей... Жить – значит стремиться, значит колебаться и искать, т. е. еще не знать; развиваться, переходить от несовершенного к лучшему – значит все еще быть далеким от него, значит чувствовать страдание, видеть несправедливость и отвращаясь от нее, жаждать противоположности» [Розанов, Эстетическое понимание..., 1994, 66].

В-пятых, определяющее значение в нравственном, духовном самоопределении личности приоритетно имеет творчество. Дух, как источник творческого начала становится основой единства Мира человеческого. Если космос (природа) обладает реальным существованием, то Дух человеческий существует потенциально. Творчество в этой системе есть внутренний конфликт разума, чувства и воли (форм, под которыми является человеческий дух), с одной стороны и собственно, личностью, стремящейся к собственному преодолению, с другой стороны. «Несравненной парадоксальностью» назвал Розанов неблагоприятность совершенства для творчества, а по сути, его зависимость от несовершенства. Творчество – процесс духовный, поэтому свободный и следовательно, нравственный, сопряженный со становлением индивидуальности и проявляющийся только через индивидуальность.

Заключение

Итак, духовно-нравственная концепция Розанова цели человеческого существования как творческого обретения индивидуальности отличается закономерной последовательностью и логической завершенностью. Нравственный закон у Розанова действует с точностью до наоборот: чем сильнее развращенность жизни, тем ярче индивидуальное проявление нравственности и напротив, чем почтеннее жизнь вообще, тем безнравственнее человек. «Сумма нравственной энергии как будто остается вечно постоянной, но только не в человеке, а в человечестве; и всякое падение ее ниже обыкновенного уровня в целом обществе вызывает ее поднятие выше обычного уровня в обычных людях» [Розанов, 1994, 344]. Он не эгоцентричен, не эгоистичен, не индивидуализм личности (этический или социальный) становится итогом нравственной свободы, а индивидуальное «я» – сверхвременная, сверхпространственная сущность: «Мой Бог – бесконечная моя индивидуальность, в этой бесконечности весь мир – только часть» [Розанов, 1992, 56]. Личность, как сочетание и взаимодействие собственного «я» и «я» социального, изменчива и непостоянна, всегда соотносит собственную жизнь с идеалом, осмысливая который, она находит способ самовыражения, самостановления, переходя от одного своего эмпирического «я» к другому. Путь к индивидуальности, именно к тому, что соотносится с целью человеческой жизни, возвращением человека к истинной своей природе – есть путь объективации личности.

Библиография

1. Бердяев Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М.: Изд-во: Международные отношения, 1990. – 336 с.
2. Голлербах Э. Ф. В. В. Жизнь и творчество. – Петроград.: Изд-во: Полярная звезда, 1922. – 110 с.
3. Закржевский А. Религия: психологические параллели. – Киев: Изд-во журнала «Искусство», 1913. – 473 с.
4. Зеньковский В. В. История русской философии. – М.: Изд-во: Академический проект, Раритет, 2001. – 880 с.
5. Литературное наследство. Т. 72 / под ред. Анисимова И. И. – М., 1965. – 630 с.
6. Лосев А. Ф. Гибель буржуазной культуры и ее философия // Хюбшер А. Мыслители нашего времени. – М.: Изд-во иностранная литература, 1962. – С. 316-317.
7. Миллионщикова Т. М. Мировоззрение и творчество Розанова в славистических исследованиях США // Литературоведческий журнал. – 2019. – №45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrenie-i-tvorchestvo-rozanova-v-slavisticheskikh-issledovaniyah-ssha> (дата обращения: 29.04.2021).
8. Николюкин А. Н. 60 лет с Розановым, или 30 лет в его архиве // Литературоведческий журнал. – 2019. – №45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/60-let-s-rozanovym-ili-30-let-v-ego-arhive> (дата обращения: 29.04.2021).
9. Розанов В. В. Около церковных стен. – М.: Изд-во: Республика, 1995. – 558 с.
10. Розанов В. В. Опавшие листья. – М.: Изд-во: Современник, 1992. – 543 с.
11. Розанов В. В. О понимании. – С.- Пб.: Изд-во: Наука, 1994. – 540 с.
12. Розанов В. В. Сочинения. – М.: Изд-во: Советская Россия, 1990. – 592 с.
13. Розанов В. В. Эстетическое понимание истории // Русские философы. Антология / Сост. С.Б. Неволин, Л. Г. Филонова. – М.: Изд-во: Книжная палата, 1994. – 424 с.
14. Фатеев В. А. Розанов: Жизнь, творчество, личность – М.: Изд-во: Мысль, 1990. – 208 с.
15. Флоренский П. А. Письма к Розанову. // В кн.: Розанов В. В. Собрание сочинений. Литературные изгнанники. М.: Изд-во: Республика; С.- Пб.: Росток, 2010. – 957 с.

Individuality as Spiritual and Moral self-determination of personality (philosophical ideas of V.V. Rozanov)

Larisa V. Al'shevskaya

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of philosophy, sociology and history,
Irkutsk State Agrarian A. Ezhevsky University,
664038, 1, Molodezhny, Irkutsk District, Irkutsk Region, Russian Federation;
e-mail: ADasha04@yandex.ru

Abstract

Morality is the eternal theme of philosophizing on human being. She acquired a special ontological status in existential philosophy. The problem of moral and ethical adventure and spiritual search for human existence is traditional for Russian philosophy. Especially relevant and important it becomes in turning, transitional epochs of the country, states, society and actually, of each person, personality. The proposed work considers the issue of moral self-determination of the individual in the philosophical heritage of the very peculiar Russian philosopher, writer and publicist. The author traces the direct interconnectedness of personality, individuality, creativity and freedom in the interpretation of V. V. Rozanov. A conclusion about the consistency of his doctrine of individuality is offered. The significance of the study of its ambiguous, internally contradictory ideas for understanding the value priorities of a modern person is determined.

For citation

Al'shevskaya L.V. (2021) Individual'nost' kak dukhovno-nravstvennoe samoopredelenie lichnosti (filosofskie idei V.V. Rozanova) [Individuality as Spiritual and Moral self-determination of personality (philosophical ideas of V.V. Rozanov)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (1A), pp. 242-247. DOI: 10.34670/AR.2021.53.20.023

Keywords

Russia, V.V. Rozanov, morality, Russian philosophy, creativity, personality, freedom, conscience.

References

1. Berdyayev N. A. (1990) Samopoznaniye (opyt filosofskoy avtobiografii) [Self-knowledge (the experience of philosophical autobiography)]. Moscow: International relations Publ.
2. Gollerbakh E. F. (1922) V. V. Zhizn' i tvorchestvo [Life and creativity]. Pertograd: Polyarnaya Zvezda Publ.
3. Zakrzhevskiy A. (1913) Religiya: psikhologicheskiye paralleli [Religion: psychological parallels]. Kiev: Art Publ.
4. Zen'kovskiy V. V. (2001) Istoriya russkoy filosofii [History of Russian Philosophy]. Moscow: Academic project Publ.
5. Literaturnoe nasledstvo (1965) [Literary heritage]. Moscow.
6. Losev A. F. (1962) Gibel' burzhuznoj kul'tury i ee filosofiya. [The death of bourgeois culture and its philosophy]. In: *Xyubsher A. My`sliteli nashego vremeni*. [Hubscher A. Thinkers of our time.]. Moscow: Foreign Literature Publ.
7. Millionshchikova T. M. Worldview and creativity of Rozanov in Slavic studies of the USA // *Literary Journal*. – 2019. – No. 45. Address: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrenie-i-tvorchestvo-rozanova-v-slavisticheskikh-issledovaniyah-ssha> (accessed: 04.29.2021).
8. Nikolyukin AN 60 years with Rozanov, or 30 years in his archive // *Literary journal*. - 2019. - No. 45. Address: <https://cyberleninka.ru/article/n/60-let-s-rozanovym-ili-30-let-v-ego-arhive> (access: 04.29.2021).
9. Rozanov V. V. (1995) Okolo cerkovny`x sten [Near church walls]. Moscow: Republic Publ.
10. Rozanov V. V. (1992) Opavshie list'ya [Fallen leaves]. Moscow: Sovremennik Publ.
11. Rozanov V. V. (1994) O ponimanii [On understanding]. St.Petersburg: Nauka Publ.
12. Rozanov V. V. (1990) Sochineniya [Works]. Moscow: Soviet Russia Publ.
13. Rozanov V. V. (1994) E`steticheskoe ponimanie istorii [Aesthetic understanding of history]. In: *Russkie filosofy`*. *Antologiya*. [Russian philosophers. Anthology]. Moscow: Book Chamber Publ.
14. Fateyev V. A. (1990) Rozanov: Zhizn', tvorchestvo, lichnost' [Life, creativity, personality]. Moscow: Mysl Publ.
15. Florenskiy P. A. (2010) Pis'ma k Rozanovu. [Letters to Rozanov]. // In: : *Rozanov V. V. Sobraniye sochineniy. Literaturnyye izgnanniki*. [Rozanov V.V. Collected Works. Literary exiles]. Moscow: Respublika Publ., St.Petersburg: Rostok Publ.